

Лежат французы на поле пластом.  
Свалились даже скакуны их с ног:  
Траву жуют, а встать не могут вновь.  
Да, тот учен, кто выучен бедой!

## CLXXXIV

Уснул король – смертельно он устал.  
Но Гавриила бог к нему послал,  
Чтоб тот его оберегал от зла.  
Архангел встал у Карла в головах  
И в вещем сне явил его очам  
Бой, что должны французы будут дать,  
А это – грозный и тревожный знак.  
Взор император поднял к небесам:  
Лютуют там морозы, ветры, град,  
Свирепствуют там бури и гроза.  
Там молнии огнем слепят глаза  
И прыщут на французские войска.  
Сжигает пламя деревки пик дотла,  
Шипы золотые плавят на щитах,  
Копье ломает у бойца в руках,  
Коробит сталь брони и шишака.  
С французами стряслась к тому ж беда:  
Кидаются на них медведь и барс,  
Шлет змей, драконов, василисков ад,  
И тридцать тысяч хищных грифов мчат  
– Хотят баронов Карла растерзать.  
Карл слышит крик: «На помощь, государь!»  
Скорбит король: ему вассалов жаль.  
На выручку он силится бежать,  
Но видит перед собой большого льва.  
Из леса зверь выходит, зол и яр,  
На короля бросается, рыча.  
С чудовищем вступает в битву Карл.  
Не знает он, чем кончится борьба,  
Но крепко спит, открыть не может глаз.<sup>106</sup>

## CLXXXV

Карл новый сон узрел за первым вслед.  
Он в Ахене своим, пред ним медведь:  
На цепь двойную им посажен зверь,  
А тридцать подбегают от Арденн  
И говорят на языке людей:  
«Снимите, государь, с медведя цепь.  
Не по закону взят он вами в плен.  
Мы родича не отдадим на смерть».

<sup>106</sup> Толкование первого вещего сна Карла не вызывает сомнений.